

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2020.92.1.025

История развития института необходимой обороны в советский и постсоветский периоды

Свирин Данил Андреевич

Магистрант,

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
634050, Российская Федерация, Томск, просп. Ленина, 36;
e-mail: Svirin@mail.ru

Аннотация

В статье исследуется институт необходимой обороны в советский и постсоветский периоды. Начало XX века имеет переломный характер в развитии права и государства, в том числе изменения коснулись и института необходимой обороны в уголовном законодательстве. Насыщенность XX века в политическом поле оказало значительное влияние и на развитие системы права, пережитки которых усматриваются и в действующем законодательстве Российской Федерации. Вопросы, касающиеся развития норм, регламентирующих необходимую оборону и практику их применения необходимо рассматривать с опорой на исторические факты становления и развития законодательства. Накопленный исторический опыт позволяет лучше сформировать положения действующего права с учётом всех недостатков прошлого времени. Актуальность данной темы обусловлена, прежде всего, тем, что институт необходимой обороны играет важнейшую роль в становлении в Российской Федерации гражданского общества и правового государства. Необходимая оборона блокирует совершение преступлений, служит гарантией законности, стабильности и правопорядка. Целью данной работы является исследование истории становления института необходимой обороны в советский и постсоветский периоды. Предметом исследования являются: нормативно-правовые акты, доктринальные и иные источники в сфере института необходимой обороны. При написании работы были использованы диалектический, исторический, формально-юридический, сравнительный методы.

Для цитирования в научных исследованиях

Свирин Д.А. История развития института необходимой обороны в советский и постсоветский периоды // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 1А. С. 209-215. DOI: 10.34670/AR.2020.92.1.025

Ключевые слова

Советское государство, законодательство, Конституция, уголовное право, посягательство, необходимая оборона, институт, ответственность.

Введение

События 1917 года стали переломным этапом в развитии государства и принесли череду значительных изменений. Формирование нового уголовного закона происходит на принципах революционной совести и революционного правосознания.

Впервые упоминается о необходимой обороне в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. Статья 15 закрепляет: «Не применяется наказание к совершившему насилие над личностью нападающего, если это насилие явилось в данных условиях необходимым средством отражения нападения или средством защиты от насилия над его или других личностью и если совершенное насилие не превышает меры необходимой обороны» [Чистяков, 1997, 65].

Действия, совершенные при реализации признавались преступными, однако при соблюдении условий правомерности такое преступление не влекло за собой наказания.

Следующим документом, который регулировал институт необходимой обороны, был первый советский Уголовный кодекс РСФСР 1922 года. Необходимо отметить, что кодекс расширил понятие необходимой обороны, охватив им правомерную защиту против посягательств, направленных не только на личность, но и на права обороняющегося или иных лиц (ст.19). Однако в ст.19 указано, что необходимая оборона является уголовно-наказуемым деянием. Получается, что необходимая оборона - преступление, но за его совершение не назначается ответственность.

Основная часть

Особенная часть Уголовного кодекса предусматривала ответственность за превышение пределов необходимой обороны, если защита повлекла за собой следующие последствия:

- смерть нападавшего (ст.145);
- тяжкое телесное повреждение нападавшего (ст.152).

Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. существенно расширили понятие необходимой обороны, предусмотрев возможность защиты против посягательств на Советскую власть. Так, согласно ст.9 Основных начал наказание не применялось к лицам, «совершившим действия, предусмотренные уголовными законами, если судом будет признано, что эти действия совершены лишь в состоянии необходимой обороны против посягательства на Советскую власть, если при этом не допущено превышение пределов необходимой обороны». Введение такого рода изменений обуславливается тем, согласно политике большевиков, вся их деятельность осуществляется, исключительно, в интересах народа. Следовательно, у граждан не должно возникать каких-либо оснований для самозащиты. Единственное основание для подобных действий - посягательства на жизнь, здоровье, имущество индивида криминального характера.

Нововведением Основных начал 1924 г. являлось то, что законодатель воспринял идеи социологической школы уголовного права, которая исключила из законодательного оборота понятия вины и наказания, заменив их категориями социальной опасности и социальной защиты.

Также Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. впервые отнесли причинение вреда при превышении пределов необходимой обороны к обстоятельствам, смягчающим уголовную ответственность. Такое законодательное решение обосновывалось тем, что при совершении рассматриваемого преступления обороняющееся

лицо преследует единственную цель - цель защиты охраняемых законом интересов и руководствуется при этом благородным стремлением пресечь нападение [Козак, 1972, 107].

Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. не установил каких-либо изменений по поводу института необходимой обороны и полностью копировал положения Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. Отличительная особенность указанного кодекса заключалась в том, что убийство при превышении пределов необходимой обороны и убийство по неосторожности были объединены в одну норму (статья 139). В последующем проводилось множество дискуссий по поводу такого рода объединения. Так, например, Якубович М.И. считал, что убийство при превышении пределов необходимой обороны исключительно неосторожное деяние [Якубович, 1961, 147]. Придерживаясь мнения Шаргородского М.Д., также считаю, что убийство с превышением пределов необходимой обороны не является неосторожным убийством, это умышленное убийство, а поэтому соединение его в одной статье с убийством неосторожным способно породить всякого рода недоразумения» [Шаргородский, 1948, 241].

Исходя из положений ст. 13 Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. суду предоставлялась возможность по своему усмотрению признавать правомерность действий обороняющегося лица, так как отсутствовали законодательные признаки правомерности совершаемых действий. Это привело к тому, что в судебной практике того периода допускались серьезные ошибки при применении норм о необходимой обороне.

Начавшаяся Великая Отечественная война пресекла все возможные тенденции к усовершенствованию законодательства. В период войны уголовная политика имела свои особенности и в основном состояла из временных норм, предусматривающих ответственность, в основном за преступления опасные лишь в военных условиях. Следовательно, институт необходимой обороны не имел своей актуальности и остался в неизменном виде.

В судебной практике отсутствовало единообразие применения норм о необходимой обороне из-за недостатков в нормативном регулировании, в связи с чем Пленум Верховного Суда СССР 23 октября 1956 г. в постановлении «О недостатках судебной практики по делам, связанным с применением законодательства о необходимой обороне» впервые сформулировал свою позицию по проблемам необходимой обороны [Сборник постановлений..., 1964, 180]. В данном постановлении отмечалось, что право необходимой обороны подразумевает право активной защиты от противоправных посягательств. При этом подчеркивалась недопустимость требования к гражданам действовать активно лишь при невозможности спастись бегством.

Свое дальнейшее развитие исследуемый институт получил в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года. В ст.13 закреплялось: «не является преступлением действие, хотя и подпадающее под признаки деяния, предусмотренного уголовным законом, но совершенное в состоянии необходимой обороны, то есть при защите интересов Советского государства, общественных интересов, личности или прав обороняющегося или другого лица от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему вреда, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны». Нужно отметить, что по сравнению с предыдущими нормативно-правовыми актами в Основах уголовного законодательства 1958 г. впервые закрепилось, что действие при защите не являются преступными.

Также в вышеуказанной статье было, наконец, дано понятие превышения пределов необходимой обороны: «Превышение пределов необходимой обороны признается явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства». Таким образом, именно в

Основах 1958 года был сформулирован критерий для установления пределов необходимой обороны, что имело большое практическое значение, поскольку отсутствие в ранее действовавшем законодательстве данного критерия отрицательно отразилось на практике применения законодательства о необходимой обороне.

Принятый Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. (далее УК РСФСР) копировал положение предыдущего рассматриваемого нормативно-правового акта. В ст.105 предусматривалась ответственность за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны.

УК РСФСР 1960 г. устанавливал ответственность за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны для лиц, достигших четырнадцатилетнего возраста. Установление пониженного возраста уголовной ответственности за совершение данного преступления критиковалось многими советскими исследователями. Так, Е.В. Болдырев считает, что трудно здраво оценить внезапно сложившуюся обстановку даже взрослому человеку, не говоря уже о несовершеннолетних. Кроме того, заслуживает внимания и другой его аргумент, согласно которому физические возможности подростков этого возраста настолько невелики, что едва ли они способны совершить убийство взрослого лица, превысив пределы необходимой обороны [Болдырев, 1964. 64]. В.Н. Козак также считал необходимым повысить возраст уголовной ответственности за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, до 16 лет [Козак, 1972, 126].

Рассмотрев институт необходимой обороны в советский период, можно прийти к следующим выводам. Во-первых, издаваемые нормативно-правовые акты в некоторой степени базировались на положениях дореволюционного права. Во-вторых, был расширен круг объектов защиты, в частности впервые в истории уголовного права в них оказались включены интересы государства и общества. В-третьих, явным достижением выступило то, что действия при защите является всё-таки непроступным деянием.

После распада СССР в стране сложилась тяжёлая экономическая ситуация, происходил рост преступности. Впервые в 1992 г. на законодательном уровне была закреплена возможность граждан использовать в целях обороны огнестрельное и иное оружие, а также специальные средства. Так, Президентом Российской Федерации 8 ноября 1992 г. изданы указы «О специальных средствах самообороны, снаряженных веществами слезоточивого и раздражающего действия» и «О разрешении приобретения, хранения и использования гладкоствольного оружия гражданами, ведущими крестьянское (фермерское) хозяйство» [Буевич, 2013, 117]. Вместе с тем указанные нормативные акты не могли достичь своей цели без четкого закрепления в нормах уголовного закона условий и пределов правомерности необходимой обороны.

Конституция Российской Федерации 1993 г. в ст. 1 закрепляет, что «Российская Федерация есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления» [Конституция Российской Федерации..., 2014]. В ст. 45 указано: «Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом». Закон, обладающий высшей юридической силой, был принят многонациональным народом, как указывается в его преамбуле. Это является показателем, что граждане в полной мере принимают все указанные права и обязанности и поддерживают государственное устройство. Нормы конституционного права закладывают основные положения, которые находят своё последующее развитие в иных отраслях права. Именно в этом состоит образующая роль Конституции, так как ни одна из отраслей права не может существовать и самостоятельно развиваться, если не находит опоры в конституционной норме.

С принятием Основного закона Российской Федерации в ст.13 УК РСФСР в 1994 г. были внесены значительные изменения:

- разрешалось причинение любого вреда посягающему, если нападение было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия;

- если нападение не было с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, то защита считалась правомерной в случае, если не были превышены пределы необходимой обороны;

Такие изменения в регулировании института необходимой обороны были неоднозначно оценены как теоретиками, так и практиками. Главным недостатком признавалось отсутствие легального определения необходимой обороны, а главным достоинством являлось расширение прав обороняющегося от посягательства.

Изменения политической ситуации в России вызвали необходимость в принятии уголовного закона, отвечающего требованиям нового времени. Принятый в 1996 г. и вступивший в силу с 1 января 1997 г. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ) исходит из приоритета интересов личности и основывается на строгом соблюдении данного принципа.

Институт необходимой обороны УК РФ регламентируется ст. 37: «Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия». Отличительной чертой от УК РСФСР было то, что термин «нападение» заменил термином «посягательство», а также в новом Законе отсутствовало указание на возможность причинения нападающему «любого вреда».

Позднее, 8 декабря 2003 года в статью 37 УК РФ была введена часть 2.1, которая действует и в настоящее время. В соответствии с ее положениями «Не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения».

Заключение

Действующий УК РФ в основном объединил опыт истории и положения, ранее существующих нормативно-правовых актов, но сделал это более конкретизировано и поставил интересы личности во главу угла. Так законодатель указал на приоритеты общественных отношений, охраняемых уголовным правом в соответствии с Конституцией Российской Федерации, признающей личность и ее права высшей ценностью государства. Сейчас вопросы, связанные с институтом необходимой обороны, также остаются довольно спорными и дискуссионными.

Библиография

1. Чистяков О. И. Хрестоматия по истории отечественного государства и права, 1917 - 1991 гг. / О. И. Чистяков. – М. : Зерцало, 1997. – 592 с.
2. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (утв. Постановлением ВЦИК от 01.06.1922) // «СУ РСФСР». – 1922. – № 15. – Ст. 153. – Утратили силу.

3. Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик (утв. Постановлением ЦИК СССР от 31.10.1924) // «СЗ СССР». – 1924. – № 24. – Ст. 205. – Утратили силу.
4. Козак В. Н. Право граждан на необходимую оборону / В. Н. Козак. – Саратов : Сарат. ун-та СГУ, 1972. – 163 с.
5. О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 года (утв. Постановлением ВЦИК от 01.06.1922) // «СУ РСФСР». – 1926. – № 80. – ст. 600. – Утратили силу.
6. Якубович М. И. Вопросы теории и практики необходимой обороны. / М. И. Якубович. – М. : ВШ МВД РСФСР, 1961. – 227 с.
7. Шаргородский М. Д. Преступления против жизни и здоровья. / М. Д. Шаргородский. – М. : МЮ СССР, 1948. – 511 с.
8. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР, 1924 - 1963 гг. / А. И. Апурин [и др.] ; отв. ред. П. Я. Трубников. – М. : Известия, 1964. – 479 с.
9. Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик : закон СССР от 25 декабря 1958 г. № 1 // Ведомости ВС СССР. – 1959. – № 29. – Ст. 249. – Утратил силу.
10. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591. – Утратил силу.
11. Болдырев Е. В. Меры предупреждения правонарушений несовершеннолетних в СССР. / Е. В. Болдырев. – М. : Наука, 1964. – 368 с.
12. Бувевич Е. И. Этапы исторического развития института необходимой обороны в уголовном праве послереволюционной России // Вестник Омской юридической академии. – 2013. – № 1 (20). – С. 115-118.
13. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием от 12 дек. 1993 г. : (с учетом поправок от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
14. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
15. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»: федер.закон от 08.12.2003 N 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) // Собрание законодательства РФ.2003.№50.

History of the development of the Institute of necessary defense in the Soviet and post-Soviet periods

Danil A. Svirin

Undergraduate,
National Research Tomsk State University,
634050, 36 Lenin ave., Tomsk, Russian Federation;
e-mail: Svirin@mail.ru

Abstract

The article examines the Institute of necessary defense in the Soviet and post-Soviet periods. The beginning of the XX century was a turning point in the development of law and the state, including changes to the institution of necessary defense in criminal legislation. The saturation of the XX century in the political field had a significant impact on the development of the legal system, remnants of which are seen in the current legislation of the Russian Federation. Issues related to the development of norms regulating the necessary defense and the practice of their application should be considered based on the historical facts of the formation and development of legislation. The accumulated historical experience allows us to better form the provisions of current law, taking into account all the shortcomings of the past. The relevance of this topic is primarily due to the fact that the Institute of necessary defense plays a crucial role in the formation of civil society and the rule of law in the Russian Federation. The necessary defense blocks the Commission of crimes and serves as a guarantee of legality, stability and law and order. The purpose of this work is to study the history of the formation of the Institute of necessary defense in the Soviet and post-Soviet periods. The

Danil A. Svirin

subject of the research is: normative legal acts, doctrinal and other sources in the field of the Institute of necessary defense. When writing the work, dialectical, historical, formal-legal, and comparative methods were used.

For citation

Svirin D.A. (2020) Istoriya razvitiya instituta neobkhodimoi oborony v sovetskii i postsovetskii periody [History of the development of the Institute of necessary defense in the Soviet and post-Soviet periods]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (1A), pp. 209-215. DOI: 10.34670/AR.2020.92.1.025

Keywords

Soviet state, legislation, Constitution, criminal law, encroachment, necessary defense, institution, responsibility.

References

1. Chistyakov O. I. anthology on the history of the national state and law, 1917-1991 / O. I. Chistyakov. - Moscow: Zertsalo, 1997. - 592 p.
2. About introduction in action of the Criminal Code of the R. S. F. S. R. (app. Resolution of the Central Executive Committee of 01.06.1922) // "SU RSFSR". - 1922. - № 15. - Article 153. - No longer valid.
3. The basic principles of criminal legislation of the USSR and the Union Republics (app. By the resolution of the CEC of the USSR of 31.10.1924) // "Sz of the USSR". - 1924. - № 24. - Article 205-No longer valid.
4. Kozak V. N. the Right of citizens to the necessary defense / V. N. Kozak. - Saratov: Sarat. UN-TA SSU, 1972. - 163 p.
5. On the entry into force of the Criminal code of the RSFSR as amended in 1926 (approved Resolution of the Central Executive Committee of 01.06.1922) // "SU RSFSR". - 1926. - № 80. - article 600. - No longer valid.
6. Yakubovich M. I. Questions of theory and practice of necessary defense. / M. I. Yakubovich. - M.: higher school of the Ministry of internal Affairs of the RSFSR, 1961. - 227 p.
7. Shargorodsky M. D. Crimes against life and health. / M. D. Shargorodsky. - Moscow: MU USSR, 1948. - 511 p.
8. Collection of resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the USSR, 1924-1963 / A. I. Apurin [et al.]; ed. by P. ya. Trubnikov. - Moscow: Izvestia, 1964. - 479 p.
9. On approval of the Bases of criminal legislation of the USSR and the Union republics: law of the USSR of December 25, 1958 No. 1 // Vedomosti VS SSSR. - 1959. - no. 29. - St. 249. - Expired.
10. The criminal code of the RSFSR of 27 October 1960 // Vedomosti of the Supreme Soviet of the RSFSR. - 1960. - no. 40. - St. 591. - Expired.
11. Boldyrev E. V. Measures of prevention of juvenile delinquency in the USSR. / E. V. Boldyrev. - Moscow: Nauka, 1964. 368 p.
12. Buevich E. I. Stages of historical development of the Institute of necessary defense in the criminal law of post-revolutionary Russia // Bulletin of the Omsk law Academy. - 2013. - № 1 (20). - Pp. 115-118.
13. Constitution of the Russian Federation: adopted by the national Assembly. by vote of 12 Dec. 1993 : (subject to amendments of 21 July 2014 no. 11-FKZ) // SOBR.Zakonodatelstva ROS. Federation. - 2014. - No. 31. - St. 4398.
14. Criminal code of the Russian Federation of 13.06.1996, no. 63-FZ (ed. from 16.10.2019) // Collection of legislation of the Russian Federation. - 1996. - no. 25. - St. 2954.
15. "on amendments and additions to the criminal code of the Russian Federation": Feder.law of 08.12.2003 N 162-FZ (ed. from 07.12.2011) // Collection of legislation of the Russian Federation.2003. no.50.